

Мнушкин Ариана

АРИАНА МНУШКИН:

Театр – песчинка в борьбе против варварства

В 1964 году Ариана МНУШКИН основала "Театр дю солей" – Театр Солнца, ныне известный всему театральному миру. Наряду с постановками пьес Мольера, Шекспира, античных авторов этот своеобразный, неповторимый театр прославился постановкой масштабных спектаклей о французской революции. Спустя более чем двадцать лет, в 1985 году, началось сотрудничество Арианы Мнушкин с Элен Сиксус – писательницей, самозабвенно влюбленной в Восток и восточную культуру. Оно началось с пьесы "Страшная, но неоконченная история Нородома Сианука, короля Камбоджи" и продолжается по сей день. О новой совместной работе, получившей большой резонанс во Франции, – спектакле "Барабанщики на плотине", где актеры играют марионеток, а спектакль стилизован под древнекитайские народные представления, Ариана Мнушкин рассказывает корреспонденту журнала "Нувель обсерватор".

– Что послужило отправной точкой для замысла "Барабанщики на плотине"?

– Трагическое наводнение в Китае. Тот невероятный случай, когда китайское правительство решило затопить часть суши, чтобы спасти города, но не предупредило об этом жителей. Мы с Элен Сиксус решили поработать над этой темой, но придать спектаклю форму очень древней азиатской пьесы, действие которой происходит неведомо когда, в тридевятом царстве.

– Тем не менее "Барабанщики" весьма актуальны...

– А для меня в этих событиях важна не столько актуальность, сколько их отмеченность Историей. И наводнение в Китае, и, скажем, землетрясение в Турции – катастрофы, которые принесли с собой индустриализация и дикая урбанизация.

– Почему вы выбрали Китай? Почему не Косово или Руанду, которые к нам ближе?

– Потому что я предпочла поработать с темой, менее близкой. В моей "Индиане" уже возникала тема Косова, даже при том, что Индия Ганди не имеет ничего общего с Сербией Милошевича. Когда-нибудь я обращусь к югославской теме. Нужно время, чтобы увидеть то, что там происходит, яснее.

– Чем вы объясняете явное влияние Азии на ваше творчество?

– Я думаю, что Азия – это театральное царство. Арто говорит: "Театр – это нечто азиатское". Азия с ее театром марионеток всегда вдохновляла множество драматургов, того же Брехта.

– Вот уже пятый спектакль вы ставите на тексты Элен Сиксус. Ваш метод работы претерпел изменения?

– Мы вместе выбираем тему, иногда набрасываем часть сценария. Но пишет потом Элен. Работа над "Барабанщиками" длилась год, репетировали восемь месяцев. Сотрудничество было трудным, огромная рукопись Элен постоянно будоражила наше воображение. А представление продолжается в целом два часа сорок минут. Марио-

нетки ведь обладают живостью, быстротой.

– А интересуют ли вас тексты других драматургов? Или ваша альтернатива теперь – Сиксус или Мольер, Сиксус или античные авторы?

– Конечно, нет! Но я очень люблю работать с Элен, потому что она умеет писать для труппы. Кроме того, сегодня я не могу найти текстов, отвечающих моему видению театра: Хотя, пожалуй, мне и в самом деле надо бы читать побольше рукописей.

– Вы чувствуете, что стоите особняком?

– Нет, я не стою особняком. Нас поставили особняком. Впопыхах отчаяться, разувериться в собственных способностях. Но не в театре. Потому что театр будет жить в любом случае – с нами или без нас.

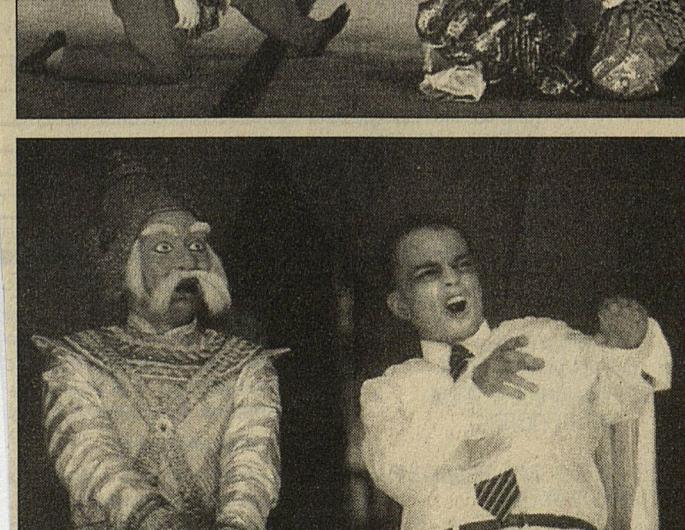
– Какой контакт со зрителями вам был бы предпочтителен?

– Я не задаю себе этого вопроса. Приготовили корабль, а теперь надо всем вместе пускаться в плавание. Я хочу, чтобы зритель уходил с наших спектаклей, чувствуя, что он стал сильнее, стал больше верить в человеческие силы. Чтобы он хотел посмотреть и другие спектакли, не обязательно мои! Театр – это песчинка в борьбе с варварством. Влияние его неизмеримо. Играя в зале на шестьсот человек, нельзя знать, в чью душу в этот вечер сумеешь заронить огонь.

– Есть ли у вас ощущение предела?

– Возможно. Как говорит Беккет, если сумка пуста, не стоит продолжать. Я не думаю, что она пуста, но пора быть повнимательнее. Ведь я так хочу еще хоть немного поработать! До последней минуты заниматься своим делом так, как будто ты только начинаешь. Каждый раз в начале спектакля у меня чувство, что я ничего не умею. Это инстинктивное ощущение, но оно часть моего метода.

По материалам зарубежной печати подготовил
Дмитрий САВОСИН

Сцены из спектакля "Страшная, но неоконченная история Нородома Сианука, короля Камбоджи"